

«Сов. культура», 1975, 18 сент.

ят актеры

ВСТРЕЧИ

НЕОБХОДИМЫ

Каким должно быть публичное выступление киноактера? Не думаю, что может быть какая-то единая, установленная система. О киноактерах судят по фильмам, хотя даже десятки фильмов вряд ли могут раскрыть в полной мере индивидуальность актера. Ни для кого не секрет, что актер играет главным образом то, что ему предлагается. Роли, написанные специально для данного исполнителя, встречаются не часто. Театральные артисты, снимающиеся в кино, в значительной мере утоляют свой творческий голод на стационаре, в своем родном театре, чего нельзя сказать о киноактерах. Между двумя ролями иногда пролегают годы. Какой-то части моих коллег в совершенствовании мастерства помогает Театр-студия киноактера при «Мосфильме», но далеко не всем. На мой взгляд, появление народных кинофестивалей вызвано требованием жизни.

Я рассматриваю свои концертные выступления, встречи со зрителем, как некую творческую лабораторию, возможность попробовать себя в различных жанрах. Читаю устные рассказы, созданные в дороге под впечатлением гастрольных поездок, исполняю песни из фильмов, в которых снимался, читаю также стихи и басни советских поэтов. Постепенно накапливается репертуар, который позволяет варьировать и находить ключ к данной аудитории, вступать в близкий, доверительный контакт. Но я никогда не включаю в программы фрагменты из своих фильмов. Почему? Не знаю, не могу объяснить. Может быть, потому, что считаю снятый фильм пройденным этапом и для актера, и для зрителя.

Выступления киноактеров перед публикой делятся, с моей точки зрения, на две категории: лекционная форма, с демонстрацией пленок разных лет, и концертная — без пленок. Есть еще и компромиссная форма: полуконцерт, полубеседа и чуть-чуть пленок.

Любой живой контакт со зрителем может принести удовлетворение или огорчить отсутствием взаимопонимания. Иногда успеху способствует лишь одно обстоятельство — невероятный интерес к личности актера. Но это (как бы тут поделкатнее выразиться) непрочная опора. Ибо интерес, популярность могут легко прийти, но так же легко угаснуть. Куда надежнее мастерство, умение, опыт. Скажем, мы давно знаем и по кино, и по театру Ивана Александровича Любешова, но если бы мы не знали его по эстраде, по изумительному мастерству, с которым он читает, то, вероятно, портрет актера был бы не полон.

Помню, я спросил у А. Н. Вертинского, чем объяснить,

что он, не будучи актером драматическим, так хорошо играет в кино? Александр Николаевич, воздев руки к небесам, сказал: «Ну, дорогой мой, если я в трехминутной песенке могу поведать судьбу человеческую, то... неужели ее не расскажу за полтора часа?..»

Мне эта фраза врезалась на всю жизнь. Я слушал Вертинского неоднократно. Удивлялся: немолодой человек в течение полутора часов напевает... И это безумно интересно!

А Райкин? В чем загадка?

В выстраданном мастерстве.

В 1960 году в Ленинграде я был на его представлении, а потом зашел в антракте за кулисы. Аркадий Исаакович лежал в пижаме на тахте. Костюм на вешалке тоже отдыхал, просыхал. Сколько же сил отдает Райкин своему «легкому» жанру! А ведь, честно говоря, он тоже мог бы настричь пленочек и ездить, рассказывая, как он «дошел до такой жизни».

Весь вопрос — в отношении актера к тому, что он делает. Везде. В кино, в театре, на эстраде, на телевидении, у радиомикрофона.

Мы, актеры, друг друга хорошо знаем, даже не будучи лично знакомыми. Мы знаем примерно, кто что может. В чем его слабость. Мы научились отсекаать популярность от таланта и мастерства. Надо, чтобы критики, руководители творческих организаций и ведомств относились к нам с такой же придирчивостью.

Гастрольные поездки, встречи должны подвергаться творческому контролю, объективному и критическому разбору. Некоторым артистам, возможно, нужно помочь найти верную интонацию в общении с различной аудиторией. Других необходимо предостеречь от шаблона. Ведь самое неприятное, когда зритель разочаровывается. Я понимаю, что тут много всяких тонкостей. Не всегда надо идти на поводу у публики... Но все-таки, на какую бы встречу со зрителем ты ни ехал, надо уметь выполнить свой творческий долг, быть требовательным к себе, не надеясь на уже не раз испытанные приемы «обольщения», искать новых путей к сердцу зрителя.

Мы, киноактеры, делаем свое главное дело без посторонних глаз. И потому живое выступление перед потенциальными кинозрителями — особая радость. Такие встречи необходимы каждому из нас. Без этой обратной связи было бы невозможно перезаряжать свои творческие батареи.

Михаил КУЗНЕЦОВ,
народный артист РСФСР